

Информация для цитирования:

Алешин А. С. Паремии сравнительной семантики о бедности и богатстве в шведском и русском языках : структурный и лингвокультурологический подходы / А. С. Алёшин // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-9-27.

Aleshin, A. S. (2024). Proverbs of Comparative Semantics on Poverty and Wealth in Swedish and Russian Languages: Structural and Linguacultural Approaches. *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-9-27. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Паремии сравнительной семантики о бедности и богатстве в шведском и русском языках: структурный и лингвокультурологический подходы

Алёшин Алексей Сергеевич

orcid.org/0000-0001-6058-8844

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой
иностранных языков
факультета социальных
цифровых технологий
alexis001@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный
университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
(Санкт-Петербург, Россия)

Proverbs of Comparative Semantics on Poverty and Wealth in Swedish and Russian Languages: Structural and Linguacultural Approaches

Alexey S. Aleshin

orcid.org/0000-0001-6058-8844

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department
of Foreign Languages,
Faculty of Social
Digital Technologies
alexis001@mail.ru

The Bonch-Bruевич
Saint Petersburg State
University of Telecommunications
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Выявляются сходства и различия структурной организации и выражаемых установок культуры шведских и русских паремий сравнительной семантики о бедности и богатстве. Приводится классификация языковых единиц (35 шведских и 60 русских паремий) с точки зрения выражения ими тождества, сопоставления, противопоставления и их синтаксической организации. Установлено, что в шведском языке имеют количественные преимущества паремии, выражающие сопоставление с прилагательным в сравнительной степени, в русском языке — паремии, выражающие противопоставление. В шведских и русских паремиях сравнительной семантики о бедности и богатстве можно отметить сходные установки культуры:

— имущественное положение богача несравненно выше бедняка, но бедный человек превосходит богатого в нравственном отношении;

— богатый человек всегда хочет еще большего, он пресыщен своим богатством;

— законы работают неодинаково для богатых и бедных;

— богатство преходяще, если им не пользоваться разумно.

Различия заключаются в частных установках культуры. Так, шведские паремии акцентируют дочь богатого человека, которая служит желанной добычей для искателей легкого обогащения. Русские паремии отмечают интенсификацию некоторых качеств человека в зависимости от степени бедности / богатства (чем человек беднее, тем он щедрее, мудрее, умнее, смелее, хитрее) и др.

Ключевые слова:

паремии; шведский язык; русский язык; бедность; богатство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study identifies similarities and differences in the structural organization and cultural attitudes expressed in Swedish and Russian proverbs of comparative semantics on poverty and wealth. It provides a classification of linguistic units (35 Swedish and 60 Russian proverbs) based on their expression of identity, comparison, contrast, and syntactic organization. The research reveals that in the Swedish language, proverbs expressing comparison with adjectives in the comparative degree have quantitative advantages, while in the Russian language, proverbs expressing contrast prevail. Similar cultural attitudes in Swedish and Russian proverbs of comparative semantics on poverty and wealth include:

(1) The wealthy person's material status is incomparably higher than that of the poor, but the poor person surpasses the wealthy in moral terms.

(2) The wealthy always desire more, being unsatisfied with their wealth.

(3) Laws operate differently for the rich and the poor.

(4) Wealth is fleeting if not used wisely.

Differences lie in specific cultural attitudes. For instance, Swedish proverbs focus on the wealthy person's daughter as a coveted prize for those seeking easy enrichment, while Russian proverbs intensify certain qualities of individuals based on their degree of poverty / wealth (the poorer a person is, the more generous, wise, intelligent, brave, cunning they are, etc.).

Key words:

proverbs; Swedish language; Russian language; poverty; wealth.

УДК 811.113.6'37+811.161.1'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-9-27

Научная специальность ВАК

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Паремии сравнительной семантики о бедности и богатстве в шведском и русском языках: структурный и лингвокультурологический подходы

© Алёшин А. С., 2024

1. Введение = Introduction

Паремии о бедности и богатстве неоднократно привлекали к себе внимание исследователей на материале различных языков. Интерес к этому языковому материалу не затухает и в последние годы. Так, типологии пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности на европейском паремиологическом фоне посвящена работа М. А. Бредиса и Е. Е. Иванова [Бредис и др., 2021], особенности репрезентации фрейма «бедность — богатство» в семантике аварских и английских паремий рассматриваются в статье А. А. Микаиловой [Микаилова, 2014]. В большинстве научных трудов исследуется репрезентация концептов БЕДНОСТЬ и БОГАТСТВО в паремиях разных языков. Например, можно отметить исследования на материале германских языков (английского и немецкого) [Гордеева и др., 2021], табасаранского и агульского языков [Гасанова и др., 2015], русского языка [Ижбаева и др., 2018], русского и лезгинского языков [Джалилова и др., 2022] и др. Пословицам о деньгах (как одной из составляющих концепта БОГАТСТВО) посвящена монография М. А. Бредиса [Бредис, 2019], рассматривающего представления о деньгах и денежных отношениях на материале русских, латышских, латгальских, литовских, немецких и английских пословиц.

Сопоставительное изучение паремий о бедности и богатстве русского и шведского языков до настоящего времени не проводилось.

Актуальность статьи определяется недостаточной изученностью паремий сравнительной семантики на материале разных языков. Новизна исследования видится в структурной систематизации и лингвокультурологическом рассмотрении тематической группы паремий о бедности и богатстве на материале двух языков различных языковых групп. Принимается широкий подход к пониманию категории сравнения.

Научная новизна данного исследования заключается также в том, что в нем анализируются единицы сравнительной семантики, представляющие

собой особый раздел паремий. Результатом исследования категории сравнения как разноуровневого образования является разделяемый нами вывод ряда ученых о том, что «сравнение — слабо центрированное функционально-семантическое поле, которое опирается не на грамматическую, а на семантическую категорию» [Постникова, 2009, с. 272]. Принимая точку зрения на сравнение как философскую категорию познания, мы разделяем широкое понимание данной категории и рассматриваем не только эксплицитные средства ее выражения, но и имплицитные. В этом случае большую роль играют отношения противопоставления, тождества, логической рядоположенности — всё то, что М. И. Конюшкевич называет «отчужденным во времени результатом операции сравнения» [Конюшкевич, 2001].

Все языковые средства выражения сравнения функционируют на синтаксической основе, поскольку «сравнение — это некая общая схема построения словесного знака любого уровня сложности» [Черемисина, 2006, с. 18]. В структурном отношении можно вывести типичные для каждого языка модели паремий, выражающих сравнительную семантику.

Мы разделяем точку зрения Н. Н. Самчик о том, что сравнение является средством формирования концептуальной картины мира, одним из системообразующих элементов языковой картины мира и ее продуктом. Исследование сравнительных конструкций позволяет получить ценные сведения не только о языке различных этносов, но и об их культуре, особенностях этнической ментальности, выявить факторы, которые оказывают влияние на национально-культурные особенности компаративных единиц, характерных для разных языков [Самчик, 2019, с. 362]. Сопоставительно-лингвокультурологический анализ паремий сравнительной семантики как элемента этноязыковой картины мира, таким образом, может предоставить ценные сведения об общем и специфическом в языковом сознании представителей разных этносов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Объектом исследования в данной статье являются паремии сравнительной семантики шведского и русского языков о богатстве и бедности.

Источниками для извлечения материала послужили фразеологические словари шведского языка, включающие пословицы и поговорки, П. Хольма [Holm, 1984] и Ф. Стрёма [Ström, 1929], словари русских пословиц В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой [Мокиенко и др., 2010] и В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной [Мокиенко и др., 2011].

Для анализа из указанных словарей было отобрано 35 паремий шведского языка и 60 единиц русского языка. Количественная диспропорция объясняется большей паремиографической разработанностью пословично-поговорочного фонда русского языка, наличием большого количества

авторитетных специализированных словарей русских пословиц и поговорок по сравнению со шведскими лексикографическими источниками.

Целью данной статьи стало выявление сходств и различий в структурной организации и выражаемых установках культуры шведских и русских паремий сравнительной семантики о бедности и богатстве.

Для достижения поставленной цели используются описательный метод, метод компонентного анализа, метод лингвокультурологического комментария, прием сплошной выборки единиц из словарей, прием количественной характеристики.

Предлагается двухэтапная методика анализа материала: на первом этапе для каждого языка проводится классификация структурных моделей паремий сравнительной семантики, выявляются преобладающие в количественном отношении модели, характеризуются некоторые типичные для данного языка модели. На втором этапе исследования анализируются культурные установки, ценности и образность паремий.

Паремиологи, как правило, не выделяют единицы сравнительной семантики в отдельный разряд, исключения составляют работы фольклориста С. Г. Лазутина [1986] и фразеолога и паремиолога Е. К. Николаевой [2010], предложивших типологию подобных единиц на материале русского языка. Исследователи выделили 5 и 11 моделей пословиц с компаративной семантикой соответственно.

Е. К. Николаева отмечает, что «компаративное пространство русской пословицы может быть выражено следующими конструкциями: 1) сравнительными оборотами, вводимыми союзом *как* и его синонимами, 2) с творительным сравнения, 3) с формами сравнительной степени прилагательных при существительных в родительном падеже, 4) с лексическими элементами *похож*, *походить на кого-*, *что-л.*, *подобный кому-*, *чему-л.*, 5) с наречиями, образованными от притяжательных прилагательных при помощи форманта *по-*, 6) с придаточными сравнительными предложениями, 7) винительный падеж существительного с предлогом *с*, 8) винительный падеж с предлогом *в*, 9) бессоюзные формы сравнений в предложениях тождества, 10) сравнения, выраженные формой синтаксического параллелизма, 11) отрицательные сравнения» [Николаева, 2010, с. 239—241].

В данной статье не рассматриваются предложно-падежные способы выражения сравнения в паремиях русского языка как нерелевантные для сопоставления со шведским языком. В свою очередь также не являются объектом анализа композиты шведского языка.

Относительно других языков (и шведского языка, в частности) исследований пословиц и поговорок сравнительной семантики обнаружено не было.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Проведем анализ паремий шведского и русского языков сравнительной семантики о бедности и богатстве согласно принятой методике.

3.1. Шведские паремии сравнительной семантики о бедности и богатстве

3.1.1. Структурная классификация

В каждой тематической группе паремий сравнительной семантики шведского и русского языков преобладают различные типы моделей, ср., например, [Зиновьева и др., 2022].

В рассматриваемом корпусе шведских паремий о бедности и богатстве можно выделить следующие:

1) **Паремии, выражающие сопоставление и включающие в свой состав прилагательное в сравнительной степени (15 единиц):** *Den som föraktar rikedom är rikare än den som äger den* ‘Тот, кто презирает богатство, богаче того, кто им владеет’; *Den fattige får köpa dyrare än den rike* ‘Бедному приходится покупать дороже, чем богатому’; *Den fattige hjälper fler än den rike* ‘Бедный помогает большему количеству людей, чем богатый’; *Den fattige ger förr ur korgen än den rike ur visthusboden* ‘Бедный раньше даст из корзины, чем богатый из погребца’; *Rik mans hora har det bättre än fattig mans hustru* ‘Шлюха у богатого живёт лучше, чем жена у бедного’; *Tungt är att tråla, tyngre att tigga* ‘Тяжело батрачить, тяжелее нищенствовать’.

В этой группе шведских паремий выделяются такие конструкции, как:

a) **Bättre... än...** («лучше ..., чем ...»): *Bättre arm och ärlig än svekfull och härlig* ‘Лучше бедный и честный, чем коварный и прекрасный’; *Bättre att börssen lider än hjärtat* ‘Лучше пусть страдает кошелек, чем сердце’; *Bättre en lus i kålen än inget fläsk alls* ‘Лучше вошь в капусте, чем вообще без мяса’; *Bättre tigga än stjäla* ‘Лучше нищенствовать, чем воровать’; *Bättre ett gott rykte, än stora rikedomar* ‘Лучше добрая слава, чем большие богатства’; *Bättre fattig med ära, än rik med skam* ‘Лучше бедный с честью, чем богатый с позором’;

b) **Ju... desto... (ju...)** («чем...тем»): *Ju svagare bettlaren är desto starkare kryckan* ‘Чем слабее нищий, тем крепче его костыль’; *Ju rikare, ju armare* ‘Чем богаче, тем несчастнее’; *Ju äldre, ju argare, ju rikare, ju kargare* ‘Чем старше, тем злее, чем богаче, тем скупее’. В последней четырехчастной паремии можно отметить синтаксический параллелизм.

2) Паремии, выражающие противопоставление

Эти паремии представляют собой сложное предложение

a) **с бессоюзной связью** (10 единиц): *De rika stå över lagen, de fattiga ligger under den* ‘Богатые стоят над законом, бедные лежат под ним’; *Den fattige har många barn, Holmden rike många hästar* ‘У бедного много детей, у богатого много лошадей’; *Den rike är lösaktig, den fattige är slösaktig* ‘Бо-

гатый — беспутный, бедный — расточительный»; *Den fattige fattas mycket, den girige allt* 'Бедному не хватает многого, богатому — всего'; *Den fattige studerar, den rike jubilerar* 'Бедный учится, богатый празднует'; *Fattig man ber om mat, rik man om lust att äta den* 'Бедный просит еды, богатый — желания её съесть'; *De fattiga hjälpa varandra, de rika stjälpa varandra* 'Бедные помогают друг другу, богатые сталкиваются друг друга'; *Den fattige trampar cykeln, den rike åker bil* 'Бедный жмёт педали на велосипеде, богатый едет на машине'; *Den som spinner har en särk, den som icke spinner har två* 'Тот, кто прядёт, имеет сорочку, кто не прядёт, имеет две'; *Den fattige får icke länge behålla sina höns, den rike sina döttrar* 'Бедному не сохранить надолго своих кур, богатому — своих дочерей';

б) с противительным союзом *men* (1 единица): *Rikedom förgår, men dygd består* 'Богатство проходит, но добродетель остаётся'.

3) Паремии, выражающие уподобление через рядоположение (7 единиц): *Rikedom utan förstånd och häst utan betsel håller inte längre* 'Богатство без разума и лошадь без узды долго не держатся'; *Rik mans dotter och fattig mans föl går snart åt* 'Дочь богача и жеребец бедняка быстро идут в расход'; *Satan tycker om rika änkor och feta präster* 'Сатана любит богатых вдов и жирных священников'; *Rik mans dotter och fattig mans oxen får icke nog tid att växa* 'Дочери богача и быку бедняка не хватает времени вырасти'; *Rik kvinna och kornfet häst yttra snart mod* 'Богатая женщина и сытая лошадь быстро показывают характер'; *Rikt folks döttrar och fattigt folks kalvar bli snart stora* 'Дочери богачей и телята бедняков вырастают быстро'; *När den fattige steker fläsk och den rike dör hörs lika långt* 'Когда бедный жарит свинину и когда богатый умирает, слышно одинаково далеко'.

Рядоположение играет большую роль в отражении национального менталитета, эта когнитивная операция входит в значимую оппозицию, позволяющую отнести людей или предметы к одному классу, роду, группе. В данный разряд мы включаем паремии с формальной выраженностью компарации — синтаксической и логической рядоположенностью. Под логической рядоположенностью понимается объединение в сознании носителей определенной лингвокультуры двух субъектов из различных денотативных сфер путем выявления у них общего признака или общей характеристики, обозначааемых предикатом в синтаксической модели паремии.

В анализируемом материале рядоположаемые субъекты могут выступать как в роли подлежащего: *Rik mans dotter och fattig mans föl går snart åt* 'Дочь богача и жеребец бедняка быстро идут в расход', так и в роли дополнения: *Satan tycker om rika änkor och feta präster* 'Сатана любит богатых вдов и жирных священников'. Кроме того, в качестве рядоположаемых выступают придаточные предложения времени в сложноподчиненном предложении: *När*

den fattige steker fläsk och den rike dör hörs lika långt ‘Когда бедный жарит свинину и когда богатый умирает, слышно одинаково далеко’.

Поскольку поговорки складывались в крестьянской среде, то абстрактное (богатство), а также наименования лиц (дочери богача, богатые вдовы и священники) сравниваются с конкретным, реалиями быта, наименованиями скота: богатство без разума — лошадь без узды; дочь богача — жеребец бедняка, дочь богача — бык бедняка, дочери богачей — телята бедняков, богатая женщина — сытая лошадь, богатые вдовы — жирные священники. Рядопологаются, казалось бы, несопоставимые ситуации: бедный жарит свинину — богатый умирает.

Следует отметить, что поговорки с рядоположенностью компонентов являются одним из наиболее объемных разрядов традиционных шведских компаративных поговорок. Этот разряд включает в себя 120 единиц, полученных методом сплошной выборки из словарей П. Хольма «3530 ordspråk och talesätt» и Ф. Стрёма «Svenska ordspråk», см. об этом подробнее в [Алёшин, 2023].

4) Поговорки, выражающие сопоставление посредством компаративного союза *som* (2 единицы): *Den fattiges visdom är som slottet i öknen* ‘Мудрость бедняка как замок в пустыне’; *Ett stort hjärta bland lumpor är som silver i trasiga strumpor* ‘Большое сердце среди тряпья как серебро в рваных носках’.

Таким образом, в рассматриваемой тематической группе шведских поговорок о бедности и богатстве сравнительной семантики количественно преобладают единицы, выражающие сопоставление и включающие компонент-прилагательное в сравнительной степени. Меньшим количеством единиц представлена модель, выражающая эксплицитное сопоставление с помощью формального показателя — сравнительного союза *som*.

3.1.2. Культурные установки и ценностные предпочтения, вербализуемые поговорками шведского языка

Установки культуры — это ментальные предписания (предписания), оценивающие социальные и духовные практики человека [Телия, 2004].

1. В большинстве шведских поговорок сравнительной семантики о бедности и богатстве противопоставляются бедный и богатый человек.

Поговорки образно подчеркивают разницу в материальном положении бедных и богатых: *Den fattige trampar cykeln, den rike åker bil* ‘Бедный жмёт педали на велосипеде, богатый едет на машине’. У бедняков большие семьи, у богатых большое имущество: *Den fattige har många barn, den rike många hästar* ‘У бедного много детей, у богатого много лошадей’.

Богатые живут в достатке, но хотят еще большего: *Den fattige fattas mycket, den girige allt* ‘Бедному не хватает многого, богатому — всего’. Богачи страдают от пресыщения: *Fattig man ber om mat, rik man om lust att äta den* ‘Бедный просит еды, богатый — желанья её съесть’.

Шведская поговорка прямо указывает на межличностные отношения внутри бедных и богатых, опять же отмечая нравственное превосходство бедных: *De fattiga hjälpa varandra, de rika stjälpa varandra* ‘Бедные помогают друг другу, богатые сталкиваются друг друга’.

Законы имеют разную силу для богатых и бедных: *De rika stå över lagen, de fattiga ligga under den* ‘Богатые стоят над законом, бедные лежат под ним’.

Бедному человеку всё достается труднее, чем богатому: *Den fattige får köpa dyrare än den rike* ‘Бедному приходится покупать дороже, чем богатому’. Бедняк много трудится, но мало имеет: *Den som spinner har en särk, den som icke spinner har två* ‘Тот, кто прядет, имеет сорочку, кто не прядет, имеет две’. Члены его семьи живут в тяжелых условиях: *Rik mans hora har det bättre än fattig mans hustru* ‘Шлюха у богатого живёт лучше, чем жена у бедного’.

Отмечается положительная оценка бедняка, приоритет бедного человека перед богатым по внутренним качествам: *Den som föraktar rikedom är rikare än den som äger den* ‘Тот, кто презирает богатство, богаче того, кто им владеет’; *Den fattige hjälper fler än den rike* ‘Бедный помогает большему количеству людей, чем богатый’; *Den fattige ger förr ur korgen än den rike ur visthusboden* ‘Бедный раньше даст из корзины, чем богатый из погреба’; *Ett stort hjärta bland lumpor är som silver i trasiga strumpor* ‘Большое сердце среди тряпья как серебро в рваных носках’; *Bättre fattig med ära, än rik med skam* ‘Лучше бедный с честью, чем богатый с позором’; *Den fattige studerar, den rike jubilerar* ‘Бедный учится, богатый празднует’. В поговорке *Bättre arm och ärlig än svekfull och härlig* ‘Лучше бедный и честный, чем коварный и прекрасный’ богатчеловек представлен имплицитно, как обладатель названных характеристик — коварный и прекрасный.

2. Жениться на дочери богатого хотят многие, поэтому поговорка констатирует: *Den fattige får icke länge behålla sina höns, den rike sina döttrar* ‘Бедному не сохранить надолго своих кур, богатому — своих дочерей’; *Rik mans dotter och fattig mans föl går snart åt* ‘Дочь богача и жеребец бедняка быстро идут в расход’; *Rik mans dotter och fattig mans oxen får icke nog tid att växa* ‘Дочери богача и быку бедняка не хватает времени вырасти’; *Rikt folks döttrar och fattigt folks kalvar blir snart stora* ‘Дочери богачей и телята бедняков вырастают быстро’.

3. Поговорки свидетельствуют, что труд бедняка тяжел, но жить в нищете еще хуже: *Tungt är att tråla, tyngre att tigga* ‘Тяжело батрачить, тяжелее нищенствовать’. С другой стороны, если выбирать между нищенствованием и воровством, то поговорка однозначно провозглашает: *Bättre tigga än stjåla* ‘Лучше нищенствовать, чем воровать’.

4. Бедняк мудр, но применить эту мудрость негде: *Den fattiges visdom är som slottet i öknen* ‘Мудрость бедняка как замок в пустыне’.

5. Богатство, если им распоряжаться необдуманно, преходяще: *Rikedom utan förstånd och häst utan betsel håller inte längre* ‘Богатство без разума и лошадь без узды долго не держатся’.

6. Богатство, деньги противопоставляются в шведских поговорках доброй славе, чувствам, добродетели. При этом народная мудрость определено на стороне последних: *Bättre ett gott rykte, än stora rikedomar* ‘Лучше добрая слава, чем большие богатства’; *Bättre att börsen lider än hjärtat* ‘Лучше пусть страдает кошелёк, чем сердце’; *Rikedom förgår, men dygd består* ‘Богатство проходит, но добродетель остаётся’.

Ряд поговорок о богатстве и бедности ироничны: *Bättre en lus i kålen än inget fläsk alls* ‘Лучше вошь в капусте, чем вообще без мяса’; *Den rike är lösaktig, den fattige är slösaktig* ‘Богатый — беспутный, бедный — расточительный’; *Satan tycker om rika änkor och feta präster* ‘Сатана любит богатых вдов и жирных священников’.

Система образов исследуемого корпуса шведских поговорок основана на наименованиях реалий крестьянского быта: домашних животных и птиц *en häst* (лошадь), *kalvar* (телята), *en ox* (бык), *en föl* (жеребец), *höns* (куры), паразитирующих насекомых — *en lus* (вошь), предметов домашнего обихода — *en korg* (корзина), одежды — *en särk* (сорочка), *lumpor* (тряпьё), *strumpor* (рваные носки), подсобных помещений — *en visthusbod* (погреб), еды — *ett fläsk* (свинина), *en kål* (капуста), *en kött* (мясо).

3.2. Русские поговорки сравнительной семантики о бедности и богатстве

3.2.1. Структурная классификация

1) **Поговорки, выражающие противопоставление.** Это модели, представляющие собой сложное предложение (28 единиц):

а) сложносочиненное с противительным союзом *a* (21 единицы): *Богат ждёт пакости, а убог — радости; Богатство гинет, а нищета живёт; Богатый силен мощной, а рак клешней; Хорошо богатство, а согласие лучше; Бедность плачет, а богатство скачет; Бедность учит, а богатство портит; Богат шепчет с кумой, а убог — с сумой; Богатому ветер в спину, а бедному — всё в лицо; Богатому деньги, а бедному — дети; Богатому житьё, а бедному вытьё; Богатому человеку чёрт детей колышет, а бедный и няньки не сыщёт; Богатому, как хочется, а бедному, как может; Богатый — на деньги, а бедный — на выдумки; Богатый в драке бережёт рожу, а бедный — одёжу; Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник (и в праздники) горюет; Богатый как хочет, а бедный — как может; Богатый сладко спит, а бедный ночи в окно глядит; Богатый строит себе*

дом годами, а бедный — днями; У богатого груз в корабле, а у бедного — хлеб в суме; Убогий рад киселю, а богатому и золото в горло не идёт.

б) с бессоюзной связью частей (8 единиц): *Богатство губит, ум спасает; Сыта свинья — всё жрёт, богат мужик, а всё копит; Богатому жаль корабля, нищему кошеля; Богатому жаль корабля, убогому костыля; Богатому идти в суд — трын-трава, бедному — долой голова; Богатый о корабле, бедный о кошеле; У Фомушки денежки — Фомушка Фома, у Фомушки ни денежки — Фомка Фома.*

В данном разряде русских паремий широко используется прием синтаксического параллелизма.

2) Паремии, выражающие сопоставление и включающие в свой состав прилагательное в сравнительной степени (20 единиц): *Богатому душа дешевле гроша; Легче в пещере со змеей жить, чем с богатым дружить; Нет ничего сильнее туго набитой мошины; Бедность хуже всего; Лучшие нужду неси, а взаймы не проси.*

Внутри данного разряда выделяются конструкции:

а) «лучше... чем» (9 единиц): *Лучше бедность, да честность, чем (нежели) прибыль, да стыд; Лучшие нужда да стужа, чем жить с немилым мужем; Лучшие с милым в бедности, чем с постылым в богатстве; Нищета прочней богатства; Лучшие быть бедным и здоровым, чем богатым и больным; Лучшие быть честным бедняком, чем богатым подлецом; Лучшие дому лишиться, чем с богатым всегда браниться; Лучшие жить бедняком, чем разбогатеть со грехом; Лучшие нищий праведный, чем богач ябедный;*

б) «чем ... тем» (6 единиц): *Чем богаче, тем скупее; Чем беднее, тем щедрее; Чем голее, тем мудрее; Чем голее, тем смелее; Чем голее, тем умнее; Чем голее, тем хитрее.*

3) Паремии, выражающие сопоставление посредством сравнительного союза как или что (6 единиц): *В богатом житье — как в море; (Мужик) богатый — что бык рогатый: в тесные ворота не влезет; Знатьность без богатства что красота без приянства; Гольй что святой; с голого как со святого: ничего не возъмшь; с голого что с мёртвого: ничего не возъмшь.*

4) Паремии, выражающие отождествление (3 единицы): *Богатство — вода: пришла и ушла; Богатство — грязь, ум — золото; Самая жалкая нищета — скупость.* Как отмечает З. К. Тарланов, сказуемое в предложениях тождества совмещает функцию сравнения [Тарланов, 1999, с. 343].

5) Паремии, использующие различные комбинированные средства выражения сравнения (4 единицы):

— устойчивое сравнение + противопоставление с союзом «а»: *Богат как Крез, а живёт как пёс;*

— противопоставление с союзом «а» + сравнительная степень наречия: *Лихо жить в нужде, а в горе и того хуже;*

— противопоставление с союзом «а» + отождествление: *У убогого лицо деря, а на богатом платье — равная обида.*

— противопоставление + дезидентификация: *Богатый не золото глотает, а бедный не камни гложет.* Термины *дезидентификация*, *дезидентифицирующие пословицы* введены Т. Г. Бочиной [Бочина, 2002, с. 110]. Подобные предложения называются также «отрицательные предложения тождества» [Тарланов, 1999, с. 154]. Т. Г. Бочина рассматривает дезидентификацию в пословице как «своеобразный диалог времен, отражающий разные стадии развития человеческого мышления и миропонимания» [Бочина, 2023, с. 39].

Таким образом, в исследуемом корпусе русских паремий сравнительной семантики о бедности и богатстве преобладают единицы, выражающие сравнение через противопоставление при помощи противительного союза или с бессоюзной связью. Разряд паремий, использующих комбинацию различных средств сравнения, представлен наименьшим количеством единиц.

3.2.2. Культурные установки и ценностные предпочтения, вербализуемые паремиями русского языка

1. Как и в проанализированных паремиях шведского языка, в исследуемом корпусе русских единиц преобладает противопоставление бедного и богатого человека. Лексическими репрезентантами бедного человека в русских паремиях являются субстантивированные прилагательные *бедный*, *нищий*, прилагательные *убогий* и *голый*, существительное *бедняк*. Богатый человек номинируется субстантивированным прилагательным *богатый*, а также существительным *богач*.

1.1. Как и в шведских паремиях, богатый и бедный противопоставляются по имущественному положению: *Богат шепчет с кумою, а убог — с сумою; У богатого груз в корабле, а у бедного — хлеб в суме.* Как и в шведском языке, противопоставляется имущество богатого и дети бедного: *Богатому деньги, а бедному — дети.* Недостаток средств бедный компенсирует смекалкой: *Богатый — на деньги, а бедный — на выдумки.* Опасения ущерб, испытываемые богачом и бедняком, несоизмеримы. Эталоном утраченного богатым служит корабль, а бедного — кошель или костыль: *Богатому жаль корабля, нищему кошель; Богатому жаль корабля, убогому костыля; Богатый о корабле, бедный о кошеле.* Если богатый боится за свое лицо в драке, то бедный боится порвать одежду: *Богатый в драке бережёт рожу, а бедный — одежду; У убогого лицо деря, а на богатом платье — равная обида.*

1.2. Богатому в целом живется хорошо и благополучно, бедному — плохо: *Богатому житьё, а бедному вытьё.*

У богатого праздник каждый день, а у бедного и в праздники не весело: *Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник (и в праздники) горюет.*

Богатому сопутствует везение, бедному — неудача, что передается через образ ветра в спину или в лицо: *Богатому ветер в спину, а бедному — всё в лицо.*

Бедному недоступно то, что доступно богатому: *Богатому человеку чёрт детей колышет, а бедный и няньки не сыщёт.*

Богатый живет так, как хочет, бедный — как может: *Богатому, как хочется, а бедному, как можется; Богатый как хочет, а бедный — как может.*

Богатый спит спокойно, бедному от проблем не спится: *Богатый сладко спит, а бедный ночи в окно глядит.*

Закон и справедливость, как и в шведских паремиях, различны для богатых и бедных. Соприкосновение с законом (обращение в суд) окажется не в пользу бедного, чревато бедой для бедного: *Богатому идти в суд — трын-трава, бедному — долой голова.*

Как и в шведских паремиях, в русских единицах отмечается пресыщенность богатого: *Убогий рад киселю, а богатому и золото в горло не идёт.*

Но в отличие от богатого, который постоянно ожидает чего-то плохого, бедный человек ждет в жизни радости: *Богат ждёт пакости, а убог — радости.*

Русская паремия отмечает изменение отношения к человеку в зависимости от изменения его имущественного положения. Это демонстрируется при помощи изменения обращения, использования личного имени в уменьшительно-ласкательной форме — *Фомушка* и пренебрежительной — *Фомка*: *У Фомушки денежки — Фомушка Фома, у Фомушки ни денежки — Фомка Фома.*

1.3. Русские паремии прямо декларируют жизненные приоритеты, чему способствует конструкция «лучше ... чем»: *Лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным; Лучше быть честным бедняком, чем богатым подлецом; Лучше нищий праведный, чем богач ябедный.* Быть бедным, здоровым, честным, праведным предпочтительнее, чем богатым, но больным, подлым и ябедником.

Паремии русского языка указывают на интенсификацию некоторых качеств человека в зависимости от степени бедности / богатства: *Чем богаче, тем скупее; Чем беднее, тем щедрее; Чем голее, тем мудрее; Чем голее, тем смелее; Чем голее, тем умнее; Чем голее, тем хитрее.*

2. Богатый привыкает к своему имущественному положению, он образно сравнивается с быком, который не может протиснуться в тесные ворота: *(Мужик) богатый — что бык рогатый: в тесные ворота не влезет*. Богач не может остановиться в своей алчности, эталоном сравнения становится свинья: *Сыта свинья — всё жрёт, богат мужик, а всё копит*. Богатый становится скупым, на всем экономит: *Богат как Крез, а живёт как пес*.

Богатый однозначно отрицательно оценивается в нравственном отношении: *Богатому душа дешевле гроша; Легче в пещере со змеей жить, чем с богатым дружить; Лучшие нужду неси, а займы не проси*.

3. Бедный человек неимущ настолько, что сравнивается со святым и мертвым по степени своей бедности: *Голой что святой; с голого как со святого: ничего не возьмёшь; с голого что с мёртвого: ничего не возьмёшь*.

4. Русские паремии противопоставляют и абстрактные понятия «богатство» и «бедность». С одной стороны, богатство, деньги могут многое: *Нет ничего сильнее туго набитой мошины*. Однако народная мудрость отождествляет богатство с водой, поскольку оно преходяще: *Богатство — вода: пришла и ушла; с грязью: Богатство — грязь, ум — золото* (ср. В шведской паремии: буквально ‘*Богатство без разума и лошадь без узды долго не держатся*’). С точки зрения русской народной мудрости: *Самая жалкая нищета — скупость*. В русских паремиях — предложениях тождества используются метафоры: богатство — вода, грязь, ум — золото. Признаком сравнения (сходства) выступают такие свойства, как текучесть, непостоянство воды и богатства, способность грязи запачкать, как и наличие богатства, высокая стоимость золота, как и важность, высокая значимость наличия ума у человека.

Богатство и бедность олицетворяются: *Бедность плачет, а богатство скачет; Бедность учит, а богатство портит*.

Жить в богатстве просторно и легко, такая жизнь сравнивается с морем: *В богатом житье — как в море*. Нищету трудно избыть: *Нищета прочней богатства*. Жить в нужде (бедности) тяжело: *Бедность хуже всего, но в горе ещё хуже: Лихо жить в нужде, а в горе и того хуже*.

Богатство противопоставляется согласно между людьми в пользу последнего: *Хорошо богатство, а согласие лучше*.

Русские паремии прямо заявляют о ценностных предпочтениях: *Лучше бедность, да честность, чем (нежели) прибыль, да стыд*. Паремии дают совет: *Лучше нужду неси, а займы не проси*.

От лица женщины в паремиях говорится: *Лучше нужда да стужа, чем жить с милым мужем; Лучше с милым в бедности, чем с постылым в богатстве*. Предпочтение отдается любимому человеку, пусть и в бедности.

Система образов исследуемого корпуса русских паремий основана на наименованиях реалий крестьянского быта: как и в шведских единицах, это наименования домашних животных (бык, свинья, пес), хозяйственно-бытовых реалий (ворота, сума, кошель, мошна), еды (кисель, хлеб). Как и в паремиях шведского языка, функционируют наименования лиц, термины родства: *муж, кума, нянька*.

4. Заключение = Conclusions

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

С точки зрения структуры в рассмотренном корпусе тематической группы шведских паремий о бедности и богатстве сравнительной семантики количественно преобладают единицы, выражающие сопоставление и включающие компонент-прилагательное в сравнительной степени. Наименьшим количеством единиц представлена модель, выражающая эксплицитное сопоставление с помощью формального показателя — сравнительного союза *som*. В исследованном корпусе русских паремий сравнительной семантики о бедности и богатстве преобладают единицы, выражающие сравнение через противопоставление при помощи противительного союза или с бессоюзной связью. Для подобных моделей характерен синтаксический параллелизм. Паремии, выражающие сравнение эксплицитно с помощью формальных показателей — союзов *как* и *что*, так же малочисленны, как и в шведском корпусе.

Отличительной чертой структуры шведских паремий в исследованном материале является наличие разряда единиц, выражающих рядоположенность компонентов, основанную на ассоциативных связях. В проанализированных русских паремиях отмечается разряд паремий, выражающих отождествление. Предложения тождества с использованием метафор не характерны для исследованных шведских единиц. Кроме того, модели паремий русского языка сравнительной семантики могут представлять собой комбинацию разных способов выражения сравнения.

Нужно отметить, что и шведские, и русские паремии сравнительной семантики о бедности и богатстве в большинстве своем прямолинейны, лишены семантической неопределенности, четко расставляют приоритеты и оценки. Этому способствует использование конструкций «лучше...чем» и «чем...тем» в обоих языках.

В шведских и русских паремиях сравнительной семантики о бедности и богатстве можно отметить сходные установки культуры:

— имущественное положение богача несравненно выше бедняка, но бедный человек превосходит богатого в нравственном отношении;

— богатый человек всегда хочет еще большего, он пресыщен своим богатством;

— законы работают неодинаково для богатых и бедных;

— богатство преходяще, если им не пользоваться разумно.

Различия заключаются в частных установках культуры. Так, шведские паремии акцентируют дочь богатого человека, которая служит желанной добычей для искателей легкого обогащения. Русские паремии отмечают интенсификацию некоторых качеств человека в зависимости от степени бедности / богатства (чем человек беднее, тем он щедрее, мудрее, умнее, смелее, хитрее) и изменение отношения к человеку со стороны других людей в зависимости от его имущественного положения.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.
--

Источники и принятые сокращения

1. *Большой словарь русских пословиц* / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. — Москва : ОлмаМедиаГрупп, 2010. — 1024 с. — ISBN 978-5-373-03250-6.
2. *Народная мудрость. Русские пословицы* / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2011. — 416 с. — ISBN 978-5-373-03942-0.
3. *Holm P. 3530 ordspråk och talesätt : "ett ord i rätan tid"* / P. Holm. — Stockholm : Bonnier fakta, 1984. — 260 s.
4. *Ström F. Svenska ordstäv* / F. Ström. — Stockholm : Tidens Förlag, 1929. — 396 s.

Литература

1. *Алёшин А. С.* Шведские компаративные пословицы с рядоположенностью компонентов (когнитивно-прагматический подход) / А. С. Алёшин // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 3(54). — С. 699—703.
2. *Бочина Т. Г.* Пословица на века молвится. Избранные труды по русской паремииологии / Т. Г. Бочина. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2023. — 286 с. — ISBN 978-5-00130-661-0.
3. *Бочина Т. Г.* Стилистика контраста : Очерки по языку русских пословиц / Т. Г. Бочина. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. — 194 с. — ISBN 5-7464-0760-7.
4. *Бредис М. А.* Типология пословиц прибалтийско-финских народов России ио богатстве и бедности (на европейском паремииологическом фоне) / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов // Вестник угроведения. — 2021. — Т. 11. — № 4. — С. 607—615. — DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615.
5. *Бредис М. А.* Человек и деньги : Очерки о пословицах русских и не только / М. А. Бредис. — Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2019. — 296 с. — ISBN 978-5-85803-527-5.
6. *Гасанова С. Н.* Лингвокультурологический анализ концепта богатство в паремииологической картине мира табасаранского и агульского языков / С. Н. Гасанова, М. А. Гасанова // Мир науки, культуры, образования. — 2015. — № 6 (55). — С. 364—366.
7. *Гордеева Н. В.* Концепт «богатство и бедность» в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков) / Н. В. Гордеева, А. К. Дятлова //

Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 72. — Ч. 5. — С. 58—60. — DOI:10.18411/lj-04-2021-188.

8. *Джалилова Г. Ю.* Концепты бедность и богатство в пословичной картине мира русского и лезгинского языков / Г. Ю. Джалилова, М. А. Гасанова // Вестник Дагестанского государственного университета. — Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — Т. 37. — Выпуск 4. — С. 131—137. — DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-4-131-137.

9. *Зиновьева Е. И.* Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков / Е. И. Зиновьева, А. С. Алёшин // Новые исследования Тувы. — 2022. — № 1. — С. 131—145. — DOI: 10.25178/nit.2022.1.9.

10. *Ижбаева Г. Р.* Концепт «богатство» в паремиологических единицах русского языка / Г. Р. Ижбаева, А. С. Мырзагалиева // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2018. — № 2. — Т. 2. — С. 108—114.

11. *Кониошкевич М. И.* Категория сравнения и её место в системе языка / М. И. Кониошкевич // Вопросы функциональной грамматики : сб. науч. тр. — Гродно : ГрГУ, 2001. — С. 82—94.

12. *Лазутин С. Г.* Сравнения в пословицах и поговорках / С. Г. Лазутин // Язык и стиль произведений фольклора. Межвузовский сборник научных трудов. — Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1986. — С. 3—9.

13. *Микаилова А. А.* Особенности репрезентации фрейма «бедность — богатство» в семантике аварских и английских паремий / А. А. Микаилова // Язык. Словесность. Культура. — 2014. — № 6. — С. 48—62.

14. *Николаева Е. К.* Устойчивые сравнения в русских пословицах / Е. К. Николаева // Проблемы истории, филологии, культуры : науч. журнал РАН / под ред. М. Г. Абрамзона. — Москва-Магнитогорск-Новосибирск : Изд-во ООО «Аналитик» ; тип. МПТК, 2010. — С. 238—245.

15. *Постникова С. В.* К вопросу о центре функционально-семантического поля сравнения (на материале немецкого языка) / С. В. Постникова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2009. — № 5. — С. 272—276.

16. *Румянцева М. В.* Типологические особенности компаративных конструкций (на материале русского и немецкого языков) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / М. В. Румянцева. — Челябинск, 2007. — 22 с.

17. *Самчик Н. Н.* Категория сравнения и этноязыковая картина мира / Н. Н. Самчик // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — Т. 8. — № 3 (28). — С. 360—362. — DOI: 10.26140/bgз3-2019-0803-0090.

18. *Тарланов З. К.* Русские пословицы : синтаксис и поэтика / З. К. Тарланов. — Петрозаводск : Петрозаводский гос. ун-т, 1999. — 448 с. — ISBN 5-8021-0037-0.

19. *Телия В. Н.* Культурно-языковая компетенция, ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка / В. Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 19—30.

20. *Черемисина М. И.* Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина. — Москва : КомКнига, 2006. — 272 с. — ISBN 978-5-484-00574-1.

*Статья поступила в редакцию 04.05.2024,
одобрена после рецензирования 17.06.2024,
подготовлена к публикации 21.06.2024.*

Material resources

- Folk wisdom. Russian proverbs.* (2011). Moscow: OlmaMediaGroup/Enlightenment. 416 p. ISBN 978-5-373-03942-0. (In Russ.).
- Holm, P. (1984). *3530 ordspråk och talesätt: "ett ord i rätten tid"*. Stockholm: Bonnier fakta. 260 s. (In Swed.).
- Ström, F. (1929). *Svenska ordstäv*. Stockholm: Tidens Förlag. 396 s. (In Swed.).
- The Great Dictionary of Russian proverbs.* (2010). Moscow: OlmaMediaGroup. 1024 p. ISBN 978-5-373-03250-6. (In Russ.).

References

- Aleshin, A. S. (2023). Swedish comparative proverbs with a number of components (cognitive-pragmatic approach). *Cognitive language studies*, 3 (54): 699—703. (In Russ.).
- Bochina, T. G. (2002). *Stylistics of contrast: Essays on the language of Russian proverbs*. Kazan: Kazan Publishing House. Unita. 194 p. ISBN 5-7464-0760-7. (In Russ.).
- Bochina, T. G. (2023). *The proverb is said for centuries. Selected works on Russian paremiology*. Kazan: Publishing House of Kazan University. 286 p. ISBN 978-5-00130-661-0. (In Russ.).
- Bredis, M. A. (2019). *Man and money: Essays on Russian proverbs and not only*. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies. 296 p. ISBN 978-5-85803-527-5. (In Russ.).
- Bredis, M. A., Ivanov, E. E. (2021). Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on a European paremiological background). *Bulletin of Ugrovedenie*, 11 (4): 607—615. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I. (2006). *Comparative constructions of the Russian language*. Moscow: KomKniga. 272 p. ISBN 978-5-484-00574-1. (In Russ.).
- Gordeeva, N. V., Dyatlova, A. K. (2021). The concept of “wealth and poverty” in the proverbs of the Germanic languages (using the example of English and German). *Trends in the development of science and education*, 72 (5): 58—60. DOI:10.18411/lj-04-2021-188. (In Russ.).
- Hasanova, S. N., Hasanova, M. A. (2015). Linguistic and cultural analysis of the concept of wealth in the paremiological picture of the world of Tabasaran and Agul languages. *The world of science, culture, and education*, 6 (55): 364—366. (In Russ.).
- Izhbaeva, G. R., Myrzagalieva, A. S. (2018). The concept of “wealth” in the paremiological units of the Russian language. *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*, 2 (2): 108—114. (In Russ.).
- Jalilova, G. Y., Hasanova, M. A. (2022). Concepts of poverty and wealth in the proverbial picture of the world of Russian and Lezgian languages. *Bulletin of Dagestan State University. Series 2. Humanities*, 37 (4): 131—137. DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-4-131-137. (In Russ.).
- Konyushkevich, M. I. (2001). The category of comparison and its place in the language system. In: *Questions of functional grammar: collection of scientific tr.* Grodno: GrSU. 82—94. (In Russ.).
- Lazutin, S. G. (1986). Comparisons in proverbs and sayings. In: *Language and style of folklore works. Interuniversity collection of scientific papers*. Voronezh: Publishing House of Voronezh University. 3—9. (In Russ.).
- Mikhailova, A. A. (2014). Features of the representation of the “poverty — wealth” frame in the semantics of Avar and English parodies. *Language. Literature. Culture*, 6: 48—62. (In Russ.).

- Nikolaeva, E. K. (2010). Stable comparisons in Russian proverbs. In: *Problems of history, philology, culture: scientific Journal of the Russian Academy of Sciences*. Moscow-Magnitogorsk-Novosibirsk: Publishing house of LLC “Analyst”; type. MGPK. 238—245. (In Russ.).
- Postnikova, S. V. (2009). On the question of the center of the functional-semantic field of comparison (based on the material of the German language). *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 5: 272—276. (In Russ.).
- Rumyantseva, M. V. (2007). *Typological features of comparative constructions (based on the material of the Russian and German languages)*. Author’s abstract of PhD Diss. Chelyabinsk. 22 p. (In Russ.).
- Samchik, N. N. (2019). The category of comparison and the ethnolanguage picture of the world. *Baltic Humanitarian Journal*, 8 / 3 (28): 360—362. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0803-0090. (In Russ.).
- Tarlanov, Z. K. (1999). *Russian proverbs: syntax and poetics*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University. 448 p. ISBN 5-8021-0037-0. (In Russ.).
- Telia, V. N. (2004). Cultural and linguistic competence, its high probability and deep intimacy in units of phraseological composition of the language. In: *Cultural layers in phraseological units and in discursive practices*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 19—30. (In Russ.).
- Zinovieva, E. I., Alyoshin, A. S. (2022). Family in comparative paroemias of Tuvan, Swedish and Russian languages. *New studies of Tuva*, 1: 131—145. DOI: 10.25178/nit.2022.1.9. (In Russ.).

*The article was submitted 04.05.2024;
approved after reviewing 17.06.2024;
accepted for publication 21.06.2024.*